

Папа тебя любит, а ты его бесишь

Руперт Джеймесон-младший

- Дин, ко мне, - рявкнул полковник, выглянув из кабинета, после чего вернулся к себе за стол, оставив дверь открытой.

Он был похож на разъяренного быка. Обычно куда более сдержанный и даже флегматичный, сегодня Джеймесон не скрывал свое плохое настроение, как не скрывал и повод, по которому оно так сильно испортилось. Но вызвал только Дина, решив назначить его официально крайним, потому что Юн и так огребет уже тем фактом, что ходить беременной и рожать ей предстояло в этом хреновом санатории.

Полковник уже успел решить некоторые вопросы. Он созвонился с директором Хусин, изучил контракт Юн и продумал варианты действий, при которых чинки могли бы обойтись минимальными потерями. Кто-то же здесь должен был думать головой.

- Закрой дверь и садись.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа нервно обернулся, услышав, каким тоном полковник вызвал его в кабинет. Он поймал многозначительный взгляд Макгонагал, с которой шел по коридору, и, не споря, отправился на ковер к начальству.

Было непривычно видеть полковника в таком настроении, поэтому Вэньхуа пока ничего не говорил. Послушно закрыл за собой дверь, он в этом также был заинтересован, чтобы не все коллеги слышали подробности разговора, сел на место для посетителей и приготовился слушать.

Он, конечно, знал, о чем пойдет разговор. И чувствовал себя прескверно, потому что не отрицал своей вины в том, что слишком беспечно отнесся к словам Мэйлин и уступил своим желаниям, а не здравому смыслу, зная, что она не пила таблетки. Вэньхуа считал, что ответственность нес именно он. И сейчас его устраивало, что Джеймесон не стал вызывать еще и Мэйлин, а решило все высказать ему одному. За это он был достаточно благодарен полковнику, чтобы не хотелось огрызаться.

Руперт Джеймесон-младший

Полковник внимательно посмотрел на Дина, и с удовлетворением отметил его покаянный вид. Поздно, но задумался.

- Вы дебилы, ты это понимаешь? — прямо спросил Джеймесон. — Мне на**я по две коробки гандонов в месяц привозят, чтобы вы плодились и размножались? Ты не знаешь, откуда дети берутся? Ты чем вообще думаешь?

Он выглядел так, будто одним взглядом собирался убить и похоронить Дина на месте. Остальной персонал госпиталя вообще официально не имел права на личную жизнь, но чинки были женаты, и потому жили вместе. Просто Джеймесон как-

то смел надеяться, что им хватит ума потерпеть с деторождением до конца контракта.

- Вас и так много, нельзя было год потерпеть? Как можно быть такими рас*****ями? Клялся, что вытащить успеешь, или по календарю считали? Или у вас в Китае свои мифы есть на этот счет? Дин, ты её контракт видел?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа уперся взглядом в ближний к себе край стола полковника и просто слушал все, что тот говорил, потому что практически все вопросы были риторическими. Только пунцовые пятна, проступавшие на лице Вэньхуа, выдавали его реакцию. Джеймесон отчитывал его, как школьника, но если огрызаться в ответ или оправдываться, этот гневный монолог не закончился бы никогда. Поэтому оставалось молчать, слушать и ждать, пока гнев начальства немного утихнет. Вэньхуа снова порадовался, что оказался здесь один, а не с Мэйлин.

Для её ушей все это точно не предназначалось, она и так была жутко смущена из-за своего положения. И Вэньхуа очень хотел надеяться, что ничего подобного она сама от полковника не услышит.

- Я читал только свой контракт, - честно ответил он.

В контракте предусматривалась неустойка за досрочное возвращение в Китай, достаточно ощутимая, чтобы терпеть тяготы жизни в военном госпитале. Вэньхуа подозревал, что текст договора был типовым для них обоих.

Руперт Джеймесон-младший

Дин не спорил и не оправдывался, поэтому часть риторических вопросов, которые планировал озвучить Джеймесон, в кабинете так и не прозвучали. И так было что высказать.

- У тебя, придурка, в контракте не написано, что делать в случае беременности, - рявкнул полковник. — А ей можно лететь домой не раньше, чем за месяц до ПДР, а через две недели после родов нужно вернуться сюда. И если бы ты подумал мозгами, а не первичными половыми признаками, ты бы её так не подставил.

Тон Джеймсона по-прежнему был далек от миролюбивого, но говорить он стал немного тише. Он прикинул несколько вариантов, что можно было сделать в этой ситуации, и ни один не был бы беспроblemным для Юн.

Полковник снова оказывался в ситуации, когда нес ответственность за то, на что не мог повлиять. Как с теми грёбаными поисками, когда потом отовсюду ему лично прилетало высочайшее недовольство, что долго искали и не сами нашли, как будто у него был хоть кто-то, кого он мог отправить на поиски. И если бы Люси не ввязалась в эту авантюру, еще неизвестно, сидел бы тут пристыженный Дин, или оба чинка поехали бы домой грузом 200, как Эд и Майк.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа все-таки поднял взгляд на начальника госпиталя. Он не знал об этих условиях в контракте, но сейчас как раз решил, что у Мэйлин была хорошая возможность хотя бы на время родов оказаться в Хусин, а не здесь. И пусть ей придется вернуться, и вернуться рано, на оставшееся до конца контракта время можно было найти няню или рассчитывать на помощь родителей. Даже его мать с радостью приехала бы в Пекин, чтобы помочь с ребенком.

- То есть Мэйлин сможет уехать, чтобы родить в Пекине? – переспросил Вэньхуа.

Сильнее всего он боялся из-за того, что здесь не было ни акушеров, ни гинекологов, ни просто людей, умевших принимать роды. И Вэньхуа казалось, что нужно было искать, где этих специалистов найти, причем не тех акушеров, что принимали роды в деревнях, а кого-то с нормальным образованием и опытом работы. И этот вопрос пока казался ему не решаемым.

Он понимал, что Мэйлин не понравится идея уезжать в Пекин одной, потому что ему в любом случае нужно было оставаться здесь, но её можно было уговорить. Ради себя она не согласится, ради безопасности ребенка – вполне.

Руперт Джеймесон-младший

- Ты как вообще экзамены в институте сдавал? – поинтересовался Джеймесон. – Не знаю, как у вас там, но мы целый модуль убили на гинекологию, и этого достаточно, чтобы знать, что ПДР предсказывает дату родов так же точно, как ваш авось вероятность не залететь. Ни одна авиакомпания не повезет Юн в ваш грёбаный Китай на таком сроке.

На всякий случай, этот вариант он узнавал, и не нашел сколько-нибудь нормальных вариантов. Санавиацию по такому поводу никто поднимать не стал бы. В итоге Юн нужно было бы отправить вертолетом до международного аэропорта, а оттуда одиннадцать часов с пересадкой. И это все на сроке, когда роды могли начаться в любой момент. Особенно от перегрузок в самолете.

- Ей придется до самых родов находиться здесь и рожать здесь, - еще раз, на случай, если было непонятно, пояснил Джеймесон. – А ты у меня акушеров в госпитале видел? Я – нет, но может где прячутся. Дин, разуй глаза и включи мозги. Ты нереально подставил Юн с этим залетом. Даже если не вспоминать, что еще подставил меня и своих пекинских друзей. Что ты предлагаешь теперь делать?

Дин Вэньхуа

Надежды рухнули, успев лишь мельком померещиться. Этого варианта Вэньхуа боялся сильнее всего. Ситуация казалась безвыходной, потому что либо нужно было отказываться от контракта Мэйлин и отправлять её домой раньше, что на фоне предстоящего декрета ставило практически крест на её карьере, либо неизвестно где искать врача, который согласился бы ехать сюда.

- Я не знаю, сэр, - ответил Вэньхуа. – Только если звонить Сину цзынли, директору Хусин, и просить у него помощи.

Ради этого можно было бы послушать примерно все то же самое, о чем сейчас

говорил полковник, только поцветастее и на путунхуа. Но это было бы минимальной расплатой, если бы он реально согласился помочь. Либо звонить Таю, Тео или господину Чуну и просить о помощи их, соглашаясь на любые условия.

Вэньхуа в последнюю очередь думал о том, что они подводят госпиталь или Хусин, он все еще был зол за то, что их бросили в горах на целых две недели. Но об этом он всегда благоразумно молчал.

Руперт Джеймесон-младший

За чинками стояли их пекинские друзья, которые со своей стороны еще с поисками в итоге проели ему плешь, и тут Дин думал в единственно верном направлении. Впрочем, у него было всего два варианта: этот и молиться о небесной халяве.

- Я уже звонил твоему Сину, он обещал, что кастрирует тебя лично, - ответил полковник.

Директор пекинской клиники Хусин был заметно возмущен новостью и обещал разобраться с обоими, особенно с Дином, уже после их возвращения. Но Джеймесону показалось, что Син был сильно мотивирован спасти этих двоих из любой задницы, куда бы они ни попали, что бы он при этом ни говорил.

- Он пришлет акушера ближе к делу. А до этого ты будешь с тем акушером постоянно на связи по скайпу, и он будет тебе рассказывать, что делать и какие брать анализы. А если он не успеет приехать, то и роды, Дин, принимать будешь лично, - сказал Джеймесон. – Любишь трахаться – люби и беременность вести.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не сомневался, что полковник передал слова Сина цзынли дословно или смягчил формулировку. Но это все было не важно, потому что по сути новости были хорошими: в госпиталь пришлют врача, который сможет здесь принять роды. И было логично, что именно ему собирались поручить следить за состоянием Мэйлин, потому что все равно здесь не было никого, кому бы это подошло по специальности.

- Спасибо, сэр, - сказал Вэньхуа и чуть поклонился.

В какой бы ярости ни был полковник, именно он сейчас решил главные вопросы, с которыми не мог разобраться Вэньхуа. И пусть говорит все, что у него накопело, это уже не важно, он договорился насчет врача.

Вэньхуа не задевали все прямолинейные оскорбления, которые он только что выслушал. Он все равно намного больше винил себя за безответственность, чем обвинял его Джеймесон.

Руперт Джеймесон-младший

- Пожалуйста, - полковник кивнул.

Дин все понял правильно. Джеймесон видел, что тот начал осознавать, во что они влипли, и насколько неуместным было его разгильдяйство. Теперь можно было

рассчитывать, что следить за состоянием Юн он будет более ответственно, чем предохраняться. Если им повезет, Юн нормально родит, а там уже и конец контракта близко. Можно будет сплавить этих кроликов обратно к Сину и забыть как страшный сон.

Пока помощь от них как от реально неплохих хирургов с лихвой компенсировалась создаваемыми ими проблемами. Они были гражданскими, оттого в военном госпитале смотрелись как Джон Сноу в Игре престолов: смазливая морда и ноль интеллекта, отчего кто-то вечно должен за них думать и их спасать, пока они ничего не знают.

- Дин, ты виноват перед Юн, и тебе нужно вылезти вон из шкуры, чтобы с ней все было в порядке. Справитесь – молодцы, не справитесь – сам же себя никогда не простишь. Так что справляйся. А теперь вали работать.
